

Семейная психология и семейная терапия № 3-2009

Ежеквартальный научно-практический журнал
Издается с января 1997 года

В номере:

Войтов В.В. Главное заблуждение Выготского 3

Архитектоника Любви

Исенина Е.И. Выготский и Бронфенбреннер – диалог теорий 12

Махнач А.В. Представления о профессии будущих семейных психотерапевтов и психоаналитиков как основание для их профессионального отбора 39

Грамматика супружества

Амалия. Без комментариев 51

«Дитя, не смею над тобой произносить благословенья!»

Микаэлян Л.Л. Вовлечение детей в семейную терапию 56

Пегов В.А. Культура послевкусия: искусство воспитания середины 76

Родители – зеркало души моей

Олифинович Н.И., Малейчук Г.И. Влияние значимых других на развитие идентичности 99

Carte blanche

Харитонов Т.А. Размышления о двойке 118

Резюме на английском языке 124

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРОФЕССИИ У БУДУЩИХ СЕМЕЙНЫХ ПСИХОТЕРАПЕВТОВ И ПСИХОАНАЛИТИКОВ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА

В статье обсуждаются представления будущих семейных психотерапевтов и психоаналитиков о психотерапии как о своей будущей профессии. Рассматривается интервью как метод профессионального отбора будущих психотерапевтов. Приводятся данные об особенностях представлений в двух группах будущих психотерапевтов, проводится сравнение этих представлений. Делается вывод о необходимости учета представлений в профессиональной подготовке будущих психотерапевтов.

Ключевые слова: психотерапия, профессиональный отбор, интервью как метод профессионального отбора, представления о профессии «психотерапевт», обучение психотерапии.

Исторически в СССР психотерапия как субспециальность формировалась и развивалась в рамках медицины (психиатрии), и только с 1982 года на базе Ленинградского института усовершенствования врачей стали проводиться специальные двухмесячные курсы по групповой психотерапии, детско-подростковой психотерапии и медицинской психологии для психологов с университетским образованием, работающих в учреждениях здравоохранения [5]. Некоторые авторы считают, что последипломное обучение и повышение квалификации психологов в области психотерапии, работающих в системе здравоохранения, может осуществляться только на кафедрах психотерапии и медицинской психологии [5, 10]. До сих пор юридический статус профессии «психотерапевт» (внесение ее в Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов) не определен и не отражает существующей реальности. Хотя психотерапия в России уже давно перестала быть субспециальностью среди медицинских специальностей и фактически психотерапевты

МАХНАЧ А.В. — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института психологии РАН, г. Москва.

как с базовым медицинским, так и психологическим образованием называют эту профессию своей. В настоящее время в России не существует разработанных и утвержденных уполномоченными органами образования критериев, позволяющих оценить качество предлагаемых программ обучения, не осуществляется систематического и прозрачного для внешней экспертной оценки контроля качества образования в области психотерапии и психологического консультирования.

Связанной с этой ситуацией является отсутствие процедуры отбора на программы обучения. В ряде негосударственных институтов применяются определенные методы отбора будущих психотерапевтов. Их список достаточно широк: от психологического тестирования до групповых диагностических групп. Выбор руководством вуза того или иного метода определяется целями обучения и привязан к теории психотерапии, лежащей в основе обучения. В некоторых институтах, к сожалению, не существует процедуры отбора: основным критерием для принятия на обучение является платежеспособность будущего студента; в таких случаях говорить о методах отбора нет необходимости. В тех институтах, которые осуществляют отбор, наиболее часто используется беседа и структурированное интервью. В некоторых случаях процедура оценки студента осуществляется после первого года обучения: на основе разработанных критериев методом экспертных оценок ряд преподавателей оценивает потенциал студента для будущей профессии.

С нашей точки зрения, представления будущих психотерапевтов, в которых отражена личность абитуриента, могут быть рассмотрены как богатый материал, лежащий в основе профессионального отбора.

Известно, что складывание образа себя как профессионала может играть антиципирующую и направляющую роль в профессиональном становлении, задавая перспективу профессионального развития и одновременно повышая ценность избранного профессионального пути. Идеальный образ себя как профессионала и своего становления в профессии может приобрести статус приоритетной жизненной ценности [9]. Знание можно получить из книг или лекций, навыки приобретаются в процессе работы, но их ценность ограничена без совершенствования личности психотерапевта, формирования адекватных профессиональных установок, выражающихся в «*стремлении овладеть профессией, получить специальную подготовку, добиться в ней успеха, определенного социального статуса*» [8]. Психотерапия становится

ремеслом, выможенным добрыми намерениями, если не поднимает на профессиональный уровень соответствующие качества личности психотерапевта [1]. Одним из условий успешной подготовки будущего психотерапевта является формирование у него образа идеального психотерапевта, помогающего осознать ориентиры будущей профессии и формирующего позитивные представления о предстоящей профессиональной деятельности [4, 15]. Формирование у студентов образа идеального психолога как ориентира в саморазвитии может явиться проекцией себя в будущую деятельность, объединяя две линии развития человека – профессиональную и личностную. Создание образа «идеального психолога» может активизировать у студентов процессы самопознания, саморазвития, личностного самоопределения [3]. Хотя это сказано о психологах, в полной мере может быть отнесено и к обучению будущих психотерапевтов. Психолог-консультант выступает как модель психологически здоровой личности для клиента, которому важны искренность («конгруэнтность») консультанта, наличие определенных личностных характеристик [6].

В связи с этим целью нашего исследования было изучение представлений о профессии у будущих семейных психотерапевтов и психоаналитиков, помогающее определить их соответствие требованиям профессии.

Гипотеза исследования состояла в следующем: будущие психотерапевты имеют разное представление о своей будущей профессии и выбирают специализацию в зависимости от субъективного восприятия направленности своей будущей работы.

Методика эксперимента

Участники исследования. Для проведения исследования были выбраны две группы испытуемых, обучавшихся по программе «детское и семейное психологическое консультирование» в Институте психологии и психотерапии (группа ИПП, n=23) и по программе обучения психоанализу в Институте психоанализа (группа ИП, n=17). Средний возраст респондентов в группе ИПП – 35,8 лет, стандартное отклонение по выборке равно 8,5, в группе ИП – 24,0, стандартное отклонение по выборке равно 5,3. В обеих группах выборку составляли женщины. Группа ИП была представлена только женщинами, а данные по присутствующим в выборке ИПП мужчинам не были включены в анализ.

Методика. Изучение представлений о будущей профессии осуществлялось посредством полуструктурированного интервью, в ходе которого задавались заранее подготовленные вопросы.

Для проверки гипотезы исследования о выборе специализации в зависимости от субъективного восприятия своей будущей профессии было проведено полуструктурированное интервью в двух группах испытуемых. Будущим психотерапевтам были заданы следующие вопросы, позволяющие оценить их представления о будущей профессии:

- «Моя будущая работа в области психотерапии будет направлена на...»
- «Меня привлекает в моей будущей профессии...»
- «Мои опасения относительно моей будущей работы...»

В ходе интервью были созданы условия такой атмосферы беседы, в которой респонденты могли говорить открыто, а интервьюер сумел получить нужную для дальнейшего анализа информацию. В записях фиксировалось не только содержание интервью, но и такие важные элементы устного общения, как эмоциональность в ответе на те или иные вопросы, паузы, нежелание отвечать, формальность ответов и т.п. При анализе ответов респондентов эти элементы беседы уточняли достоверность информации относительно представлений о будущей профессии у респондентов, поступающих на разные программы обучения.

Цель интервью состоит в том, чтобы оптимально быстро и насколько возможно подробно получить данные из личной истории будущего психотерапевта, составить для руководителя программы представление о личности поступающего. Интервью дает достаточно информации о том, почему человек выбрал эту специальность, на какие черты личности требуется обратить особое внимание в ходе профессиональной подготовки будущего психотерапевта. Интервью позволяет получить достаточно полное представление об его интересах и увлечениях, других местах его работы и учебы до прихода в психологию. Хорошо проведенное интервью помогает определить слабые и сильные стороны будущего психотерапевта. В интервью исследуются различные аспекты прошлого: опыт работы, образование, профессиональное обучение, события из личной истории, повлиявшие на выбор профессии, эмоциональная гибкость/ригидность будущего студента, обращается внимание на эмоциональный опыт переживания радостных и печальных событий, неудач в его жизни, отношения со значимыми близкими.

Еще одной целью интервью является изучение представлений, опасений будущих психотерапевтов по поводу проблем профессиональной подготовки, социального статуса профессии.

Обсуждение

Известно, что выбор профессиональной стези часто совершается по ситуативным причинам. Особенностью выбора профессии психолога является то, что для большинства будущих психологов и психотерапевтов существует неформальность представлений о предстоящей профессиональной деятельности [9].

Испытуемым был задан вопрос, направленный на выяснение представлений об их будущей профессии, который необходимо было продолжить: «Моя будущая работа в области психотерапии будет направлена на...». В ответах наблюдаются разные ценностные ориентации будущих психотерапевтов. Ответы распределились на следующие группы (табл. 1).

Таблица 1

Оценка направленности работы в будущем психотерапевтов в группах ИПП и ИП (в %)

Группа ответов	Группа ИПП	Группа ИП	Примеры ответов
На помощь	29,0	40,9	Помощь людям, стремление помогать; помогать так, как хотят этого люди.
На детей	6,5	13,6	Решение детских проблем, детскую психологию; благо детей; помощь детям.
На семью	25,8	9,1	Решение семейных проблем; улучшение отношений в семье; благо семьи; помощь в устройстве здоровой семьи; климат в семье.
На решение личных проблем	12,9	7,9	Самосовершенствование; личностный рост; сам себе хочу помочь; раскрытие моих способностей.
На решение проблем в общем	3,2	26,4	Решение проблем, нахождение путей разрешения проблем.
На гуманитарные ценности	22,6	2,1	Ценности, которые есть в человеке; любовь; добро; духовное состояние; счастье; благополучие; здоровье; созидание; тепло.

Психолог-практик определяет свою деятельность либо как получение выгоды (удовольствие), либо как служение (делу или же другим людям). В противном случае возникают раздвоенность, тревожность и, как следствие, неуверенность либо авторитарность, т.е. в конечном итоге возникает множество проблем на пути личностного роста. В исследовании ценностных ориентаций будущих психотерапевтов показано явное предпочтение служения в сопоставлении с гедонистическими и утилитарными ценностями [2]. Ценности должны обладать жизнеутверждающим качеством, давать индивиду энергию и помогать его движению вперед [13].

Эмоциональная доступность и личностная лояльность — эти две личностные характеристики T.J. Zeddies относит к наиболее важным и значимым в процессе подготовки будущего психотерапевта. Эмоциональную доступность автор ставит в центр формирования у будущего профессионала установки оказывать помощь [19]. В группе ИПП 83,9 % поступивших видят ценность в том, чтобы помогать людям, помогать детям, в группе ИП этот процент несколько ниже — 63,6 %, что объясняется, по-видимому, различиями в возрасте первой и второй группы и ориентацией на гуманистический принцип обучения студентов ИПП. Неслучайно в группе студентов ИПП как направленность будущей работы называются такие гуманистические ценности, как любовь, добро, улучшение духовного состояния, счастье, благополучие, здоровье, созидание, тепло. Более «взрослая» по возрасту группа студентов ИПП имеет более отчетливое представление о своей будущей профессии. Похожие оценки направленности будущей деятельности, отраженные в представлениях о самих себе у психотерапевтов: эмпатийность, сердечность, принятие, аутентичность, опора на эмоциональную сторону терапевтического контакта [11].

Причины, приводящие к неточному осознанию себя в качестве профессионала, связаны как с личностными особенностями обучающихся, так и с особенностями процесса обучения [12]. Типичный ответ студентов-психологов на вопрос о мотиве выбора профессии психолога — лучше узнать себя. Это может означать отсутствие у них знаний о будущем содержании труда психолога и, возможно, наличие собственных проблем. Результатом такой неосознанной позиции может явиться потеря интереса к профессии, так как изучение психологических дисциплин не дает прямой помощи в решении проблем, но требует больших усилий [3].

Будущим студентам был задан также вопрос: «Меня привлекает в моей будущей профессии...». Ответы распределились на следующие группы (табл. 2).

Таблица 2

Оценка представлений о будущей профессии в группах ИПП и ИП (в %)

Группа ответов	Группа ИПП	Группа ИП	Примеры ответов
Помощь	36,4	46,2	Возможность помочь своим близким, людям; люблю работать с детьми; помочь детям вырасти хорошими людьми.
Общение	3,0	11,5	Общение с людьми; люблю и умею общаться.
Познание	12,1	15,4	Наблюдения; эксперименты; интерес к психологии во всех аспектах; интересно изучать человека; связь психики и здоровья проверить; узнать, можешь ли работать головой.
Понимание других	6,1	15,4	Интересны люди; лучше понимать людей; умение слушать и понять другого человека.
В себе разобраться	6,1	11,5	Хочу разобраться в себе; лучше узнаю себя; хочется знать себя; понять себя.
«Омnipотенция»	36,4	—	Проявить свои возможности; умею отдавать; чувствую силу; мне многие плачутся в жилетку; люди доверяют мне секреты; у меня получится; буду видеть человека как на ладони.

Интересными видятся следующие сравнения по группам. Ответы группы ИП распределены в следующие блоки: «помощь», «общение» и «познание». В группе ИПП: «помощь», «омnipотенция», «общение» и «познание»; группы ответов «помощь» и «омnipотенция» можно объединить в один блок, потому как содержание обоих блоков сообщает о намерении будущих терапевтов оказывать помощь, несмотря на то, что последний с оттенком самоуверенности. Группа ответов, содержанием которой является «самопознание» будущих психотерапевтов, показывает значимость в их представлениях о будущей профессии самопознания. И поэтому неслучайно было сказано о самопознании

психотерапевта следующее: «...он должен обладать максимально глубоким знанием своих потребностей, индивидуальных характеристик и поведения. Самопознание такого рода и является главной целью образования...» [7, с. 347].

В группе ИПП 36,3 % ответов охватывают область представления о будущей профессии, названной нами omnipotentией будущих специалистов. Ответов подобной направленности нет среди ответов группы ИП, что, по-видимому, связано с тем, что студенты группы ИПП более отчетливо, чем студенты группы ИП представляют возможности и ограничения своей будущей профессии, больше ориентированы на практическую помощь людям в будущем. Другим свидетельством последнему служит еще одна цифра: в группе ИП 42,3 % ответов о будущей профессии связано с познанием (познание, понимание других, себя), в группе ИПП ответов этой группы практически в два раза меньше – 24,3 %. Такие ответы являются типичными также и для будущих психологов [3]. Одновременно в группе ИП общее количество ответов, свидетельствующее о намерении помогать людям всего 46,2 %, в группе ИПП – 66,8 %. Эти цифры позволяют сделать предположение о том, что во время обучения группы ИП следует обращать особое внимание на существующие в группе установки. Незначительное количество ответов, связанных с интересом к себе (хочу разобраться в себе; узнать и понять себя) – 6,1 % (гр. ИПП) и 11,5 % (гр. ИП), кажется удивительным, т.к. именно в группе ИПП прохождение личной психотерапии способствовало появлению и развитию интереса к профессии, представлений о своей будущей профессии. К числу факторов, определивших интерес к обучению психотерапии, были отнесены: личные проблемы, жизненные кризисы, краткосрочные курсы по психологии, книги по психологии, группы личностного роста (группы взаимопомощи). О прохождении личной терапии до начала обучения или вскоре после начала сообщили 25 % студентов, о прохождении групповой терапии – 69,9 %. Количество сессий личной терапии варьировалось от 3 до 40. Как видно, количество сессий психотерапии значительно скромнее, чем в приведенных данных по американской выборке (в среднем 130 сессий личной психотерапии) [14]. Большинство респондентов (74 %) в этом исследовании проходили личную психотерапию в среднем в течение 75,1 недель или 79,5 сессий. Более половины из них (53 %) сообщали о том, что они проходили индивидуальную психотерапию по меньшей

мере однажды. 74 % будущих специалистов проходили психотерапию во время их учебы в университете. Большинство будущих психотерапевтов сообщали о том, что их личные психотерапевты имели психодинамическую теоретическую ориентацию или ориентировались в своей работе на теории объектных отношений (42 %); 24 % будущих психотерапевтов определяли теоретическую ориентацию своих терапевтов как эклектическую. Наиболее редкой ориентацией психотерапевтов был психоанализ (1 %). В группах личностного роста принимало участие более чем 70 % респондентов. Причиной участия в группах личностного роста было «улучшение» себя как будущего психотерапевта (65 %) или из-за личностных установок, с целью развития личности (56 %). Некоторые будущие терапевты (38 %) соглашались на терапию из-за депрессии. Наиболее часто встречающейся причиной не обращения к помощи психотерапевта было отсутствие потребности (56 %). Эта цифра значительно выше данных по группе ИПП. Деньги (53 %) как причина не обращения за помощью была второй причиной. Будущие психотерапевты, которые никогда не были в терапии, дают более низкий ранг значимости личной терапии для практикующих психотерапевтов ($M=3,47$), чем те, которые проходили личную психотерапию ($M=1,40$). Свыше половины респондентов не были уверены в том, что в будущем они обратятся за помощью к психотерапевтам. Из тех, кто предполагал обращаться за помощью в будущем, около половины сообщили, что они это сделают для личностного роста и для того, чтобы повысить свои профессиональные терапевтические навыки [14].

Анализируя ответы на вопрос: «*Мои опасения относительно моей будущей работы...*», видим, что неуверенности в себе также значительно меньше у студентов группы ИПП: 36,8 %; в группе ИП – 45,5 % в. Опасений навредить будущим клиентам практически в два раза меньше также в группе ИПП. Эти данные, по-видимому, сообщают нам информацию о самоуверенности, нереалистичных ожиданиях, существующих в группе ИПП.

На недостаток знаний в меньшей степени обращают внимание студенты ИПП: 5,3 % против 18,2 % в группе ИП. К опасениям по поводу будущей профессии группа ИПП относит материальные вопросы: «*Не смогу найти место работы*», «*Мало денег буду зарабатывать вначале*», «*Есть опасение – брать деньги*». В группе ИП таких опасений нет, что, по-видимому, связано с отсутствием опыта

предыдущей работы – большинство студентов этой группы – вчерашние школьники.

В целом образ будущего психотерапевта группы ИПП можно описать следующими характеристиками: обладает знаниями, не сильно переживает по поводу неуверенности в себе, не озабочен принципом «не навреди», думает о материальной стороне профессии. Студент группы ИП неуверен в себе, считает, что выбрал сложную профессию, боится навредить тем, что не так много знает, не ориентирован на помощь другим. Ответы распределились следующим образом (табл. 3).

Таблица 3

Оценка опасений, связанных со своей будущей профессией, в группах ИПП и ИП (в %)

Группа ответов	Группа ИПП	Группа ИП	Примеры ответов
Недостаток знаний	5,3	18,2	Не смогу разобраться; не хватит знаний.
Навредить	15,8	27,3	Могу навредить; боюсь навредить.
Неуверенность в себе	36,8	45,5	Я не справлюсь, не получится; окажусь неспособной помочь пациенту; боюсь выбрать неправильный путь; страх неудачи, ошибки; поддаюсь влиянию; не уверена, что справлюсь.
Сложная профессия	–	9,1	Очень сложная профессия.
Материальные вопросы	21,1	–	Не смогу найти место работы; мало денег буду зарабатывать вначале; опасение – брать деньги.
Нет опасений	21,1	–	Нет опасений

Спектр опасений будущих психотерапевтов относительно своей профессии достаточно широк: недостаток знаний, неуверенность в себе, страх навредить, сложность профессии. Также имеется группа с отсутствием опасений. В обеих группах достаточно высок процент ответов, показывающих неуверенность в себе. Большинство первокурсников-психологов (до 80 %) не осознают возможные сферы реализации себя в качестве профессионала [12], что мы и наблюдаем в ответах первокурсников-психотерапевтов.

Выводы

Таким образом, полученные данные могут быть учтены в профессиональной подготовке будущих психотерапевтов. Различия в представлениях будущих семейных психотерапевтов и психоаналитиков влияют на выбор специализации и могут быть учтены в планировании образовательной траектории каждого из студентов, в их индивидуальной терапии.

На примере применения такого метода как интервью показана специфика представлений будущих семейных психотерапевтов и психоаналитиков, что указывает на необходимость учета отмеченных феноменов при их профессиональном отборе. Полученные данные о ценностных ориентациях и представлениях будущих психотерапевтов следует учитывать при формировании учебных программ обучению психотерапии.

Литература

1. *Балинт М.* Базисный дефект. Терапевтические аспекты регрессии. М.: Когито-Центр, 2002.
2. *Бондаренко А.Ф.* Личностное и профессиональное самоопределение отечественного психолога-практика // Московский психотерапевтический журнал. 1993. № 1. С. 63–76.
3. *Вахрушева И.Г.* О подготовке психологов в вузе // Ежегодник Российского психологического общества. Материалы III Всероссийского съезда психологов. СПб., 2003. Т. 2. С. 77–81.
4. *Горбеев Н.Л.* Специфика профессиограммы деятельности психотерапевта в контексте интегративного подхода к психотерапии: дисс. ученой степени канд. психол. наук. М., ИП РАН, 2009.
5. *Карвасарский Б.Д., Ташлыков В.А.* Развитие методов подготовки кадров и повышения квалификации в области психотерапии в СССР // Групповая психотерапия / ред. Б.Д. Карвасарский, С. Ледер. М.: Медицина, 1990. С. 357–365.
6. *Колпачников В.В.* Общее введение в индивидуальное психологическое консультирование // Вопросы психологии. 1998. № 6. С. 35–39.
7. *Косевская А., Чабала Ч.* Подготовка в области групповой психотерапии // Групповая психотерапия / ред. Б.Д. Карвасарский, С. Ледер. М.: Медицина. 1990. С. 346–356.
8. *Маркова А.К.* Психология профессионализма. М.: Знание, 1996.
9. *Михеев В.А.* Профессиональная деятельность как приоритетная ценность и ее формирование у студентов-психологов // Психология сегодня. Ежегодник Российского психологического общества. М., 1996. Т. 2, Вып. 2. С. 173–174.

10. Психотерапевтическая энциклопедия / ред. Б.Д. Карвасарский. СПб.: Питер, 1998.

11. Райнаи Г., Столин В.В. Психотерапия в обыденном сознании и в сознании психотерапевтов // Вопросы психологии. 1989. № 4. С. 125–134.

12. Фокина Р.А. Особенности становления профессионала (на примере профессии психолога) // Психология сегодня. Ежегодник Российского психологического общества. М., 1996. Т. 2, Вып. 2. С. 174–175.

13. Gendlin E. Focusing-oriented psychotherapy. N.Y.; L: The Guilford Press, 1996.

14. Holzman L.A., Searight H.R., Hughes H.M. Clinical Psychology Graduate Students and Personal Psychotherapy: Results of an Exploratory Survey // Professional Psychology: Research and Practice. 1996. Vol. 27. N 1. С. 98–101.

15. Makhnach A.V., Gorobets N.L. Ideal and Real Images of a Psychotherapist // AFTA-IFTA The International Conference On Family Therapy, Washington, D.C., USA, 22–25.07.2005. P. 100.

16. Norcross J.C., Hanych J.M., Terranova R.D. Graduate study in psychology: 1992–1993 // American Psychologist. 1996. Vol. 51, N 6. P. 631–643.

17. Pate W.E. Analyses of data from graduate study in psychology: 1999–2000. APA research office. 2001. // URL :<http://research.apa.org/grad00contents.html#adm>

18. Stoup C.M., Benjamin L.T. Graduate study in psychology, 1970–1979 // American Psychologist. 1982. Vol. 37. P. 1186–1202.

19. Zeddies T.J. Becoming a psychotherapist: The personal nature of clinical work, emotional availability and personal allegiances // Psychotherapy. 1999. Vol. 36. N 3. P. 229–235.